

В Эрмитаже — уникальное событие. В Александровском зале Зимнего дворца открылась выставка одной картины — «Благовещение» Яна Ван Эйка, через 67 лет вернувшейся в этот музей. Выставка продлится до 25 мая.

В 1930 году полотно было продано американскому миллиардеру Эндрю Мэллону за полмиллиона долларов, а сейчас является собственностью Вашингтонской Национальной галереи.

«Благовещение» — небольшая часть диптиха, похожая на миниатюру, до сих пор вызывающая споры и различные толкования. Американцы привезли компьютеры, на которых можно тщательно, сантиметр за сантиметром, ознакомиться с расшифровкой символов картины.

Она была заказана придворному художнику Ван Эйку бургундским герцогом Филиппом Добрым примерно в 1414 г., хранилась в его личной молельне. Среди материалов по истории этой картины, купленной в Париже в 1819 году королем Нидерландов Виллемом II, есть два комплекта документов, помеченных грифом «Секретно», «Очень секретно» и «Сов. секретно: снятие копий воспрещается». Один относится к 1850 году и объясняет, как картина попала в Эрмитаж, второй — к 1930-му и повествует о том, как она покинула стены ленинградского музея.

Архивные материалы по истории покупки картин из коллекции Виллема II были изучены и опубликованы Б.И.Асварищем. Происходило это так. За полгода до своей кончины нидерландский король занял у российского императора миллион гульденов под залог своей коллекции полотен старых мастеров, которые сам Виллем оценивал вдвое дороже. После смерти короля в марте 1849 года его семья не могла оплатить долги, и жена Виллема, сестра Николая I Анна Павловна попросила брата взять коллекцию в качестве уплаты долга и тем самым спасти ее семью. Николай Павлович согласился и направил в Гаагу своих представителей для составления каталога и оценки. Однако к тому времени наследники короля одумались и посчитали более выгодным продать собрание с аукциона. Долг российскому императору

«Благовещение»

«Сов. секретно»

был возвращен в апреле 1850 года, а 12 августа состоялись торги.

В Гаагу был послан хранитель картинной галереи Эрмитажа Ч.А.Бруни с подробными письменными инструкциями, какие картины во что бы то ни стало надо привезти и какие максимальные суммы за них можно дать... «Благовещение» Ван Эйка, купленное за 5778 гульденов, было выставлено в Эрмитаже 10 сентября 1850 года вместе с другимидесятью приобретенными полотнами. На докладной записке князя Г.П.Волконского, видимо, рукой Николая Павловича, по поводу Ван Эйка было записано: «Странный костюм архангела».

В 20-х годах советское правительство начало распродажу национальных ценностей. Слухи о приобретении эрмитажных полотен нефтяным магнатом Гюльбенкяном пробудили активность крупнейших мировых торговцев произведениями искусства. В 1930 году в «переговоры» с большевистскими властями вступила нью-йоркская фирма «М.Кнедлен и К°». Среди самых желанных картин, о которых шла речь, было произведение Ван Эйка. После того, как удалось купить четыре полотна, глава фирмы Чарльз Хеншел сам отправился в Россию для приобретения «Благовещения». Еще на пароходе, пересекавшем океан, он получил сообщение о том, что советские представители в Берлине выразили готовность продать его за полмиллиона долларов. Вскоре председатель правления Всесоюзной государственной торговой конторы «Антиквариат» Николай Ильин лично вручил «Благовещение» Чарльзу Хеншелу на берлинской таможне. Чек был передан Ильину в Берлине, а Хеншел последовал далее в Ленинград для оформления покупки.

Рассказывает директор Эрмитажа Михаил Борисович Пиотровский:

— В архиве нашего музея я разыскал несколько документов, отражающих это трагическое событие. 3 июня 1930 года тогдашний директор Эрмитажа Л.Л.Оболенский получил шифровку из Северо-Западного управления связи, посланную 2 июня и подписанную наркомом просвещения Бубновым: «**Передайте в распоряжение Антиквариата картину Ван Дейк «Благовещение».**

Рядом с «Ван Дейк» поставлен карандашом вопросительный знак. Хотя было ясно, о чем идет речь, Эрмитаж, видимо, пытался оттянуть выдачу, ссылаясь на этот текст. Чтобы сломить сопротивление, в тот же день в музей была направлена следующая бумага на бланке Всесоюзной государственной торговой конторы «Антиквариат» за подписью Н.Ильина:

«**Директору Государственного Эрмитажа тов.Оболенскому.**

В полученной Вами сегодня телеграмме вкралась досадная ошибка, которая объясняется недостаточной внимательностью ее составителей. Т.к. я участвовал в предварительных переговорах относительно этой картины, присутствовал при предварительном обсуждении этого вопроса в Наркомторге, а также лично разговаривал об этом с т.Лупполом, то я удостоверяю, что речь идет, разумеется, об известной картине Ван-Эйка, а не Ван Дейка, у которого такой картины, насколько мне известно, нет. Удостоверяю это для того, чтобы облегчить Вам исполнение вышеуказанной телеграммы, я одновременно принимаю меры к тому, чтобы Вы получили телеграмму в исправленном виде. Сегодня же телеграфирую об этом Москве».

На этом документе есть приписка Л.Л.Оболенского, из которой следует, что ему уже звонили из Москвы, тоже настаивая на выполнении приказа: «В

Ян Ван Эйк. Благовещение.

личном разговоре по телефону с тов. Вольтером, 3 июня в 5 1/2 (17 1/2) часов, тов. Вольтер подтвердил, что в телеграмме вкралась ошибка и что речь идет о картине Ван-Эйка, а не Ван-Дейка. 3/06—30 Оболенский».

Официальная телеграмма пришла только 6 июня 1930 года: «**Ленинград. Эрмитаж. Оболенскому. Подтверждаем первую телеграмму вместо Ван-Дейк читать Ван-Эйк 51501 Луппол / Ван Эйк — так.**

Луппол был заведующим сектором

науки в Наркомпросе. Видимо, после звонка его заместителя Вольтера сопротивление было сломлено, и в пять вечера был подписан акт о передаче «Благовещения» «Антиквариату». Вынесли его из музея в тот же день. Вот еще такой документ, зарегистрированный 4 июня 1930 года, сохранился в нашем архиве: «**Доверенности. Дана сия кладовщику Правления Антиквариата КЛИМОВУ И.М. в том, что на основании личной договоренности с Директором Гос. Эрмитажа тов. Оболенским ему доверяется получить ОДНУ КАРТИНУ для передачи Антиквариату. Зам. дляправления Антиквариата Богнар (подпись). Картину получил 3/06—30 И.Климов.**

Возможным отзвуком неких споров при выдаче «Благовещения» может быть бумага из Наркомпроса от 10 июня 1930 года, полученная в Эрмитаже 12 июня:

«**Сектор науки НКП сообщает, что согласно договоренности с Антиквариатом установлен определенный порядок до отправки уникальных и 1-классных предметов, выделяемых музеями за границу, снабжать музеи фотографиями, обмерами и в некоторых случаях слепками, т.к. без указанной фиксации исчезает возможность дальнейшей научно-исслед. работы музея. Сектор Науки предлагает вам руководствоваться в таких случаях установленным порядком. Зав. Сектором Науки Луппол».**

Похоже, Эрмитаж еще и упрекали в недостаточной заботе об интересах историко-художественной науки. Между тем следующий акт о передаче картин из Эрмитажа последовал 19 июня 1930 года.

На открытии выставки М.Б.Пиотровский сказал, что наконец сбылось то, о чем он так долго мечтал, и выразил уверенность, что в ближайшие годы в Эрмитаж из Вашингтона будут привезены для показа и другие мировые шедевры, вывезенные из России «Антиквариатом». Кстати, там хранится 21 картина из прежней коллекции Эрмитажа.

ИЛЬМИРА СТЕПАНОВА

Санкт-Петербург